

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2017, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2017/AGE_QUALITY_1_2017.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Эрматов А.К. Исследование современного состояния преступности несовершеннолетних в Кыргызской Республике // Электронный научный журнал «Век качества». 2017. №1. С. 79-96. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/117006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 343

Исследование современного состояния преступности несовершеннолетних в Кыргызской Республике

Эрматов Алмаз Кудайбердиевич

*старший преподаватель, заместитель директора
Экономико-технологический институт Баткенского государственного
университета
720305, г. Кызыл-Кия, 1 мкр-он, д. 18
Chief-nauk@yandex.ru*

Аннотация: Преступность среди несовершеннолетних – одна из важнейших проблем общества, которую необходимо не только всесторонне исследовать, но и эффективно решать. В связи с этим актуальность данного вопроса не вызывает сомнений. В данной статье автором рассматривается общая характеристика преступности несовершеннолетних, ее удельный вес, динамика и структура по Кыргызской Республике. На основе проведенного исследования предлагаются механизмы минимизации преступности среди несовершеннолетних граждан, повышение активности при выявлении потенциальных и существующих малолетних преступников, проводить пропаганду по противодействию преступности среди несовершеннолетних, выявлять криминальных субъектов, склоняющих детей и подростков к совершению преступлений.

Ключевые слова: групповая преступность; несовершеннолетние; удельный вес; динамика; структура; малолетние преступники; преступность несовершеннолетних; Кыргызстан.

Распад Советского Союза и обретение Кыргызской Республикой независимости наряду с обретением самостоятельности усилили социальную напряженность и связанный с ней рост преступности, прежде всего, корыстно-

насильственной. Традиционно во вновь формирующемся обществе, особенно при смене общественно-политической формации, самыми незащищенными слоями общества становятся несовершеннолетние, старики и женщины [1-3].

Несовершеннолетние, как наиболее активная часть общества, наиболее подвержены влиянию негативных факторов внешней среды [4-6]. Так, в частности, на преступность несовершеннолетних, прежде всего, влияют общие криминогенные факторы (на макроуровне), которые являются следствием глубинных социально-экономических, политических, морально-психологических противоречий [7-9]. Стратификация общества, социально-экономическое неравенство, отсутствие реальных возможностей удовлетворения материальных и нематериальных потребностей, бедность, вынужденная трудовая миграция, смерть родителей, распад семей - вот некоторые из таких факторов.

Что касается причин и условий данного вида преступности, то необходимо выделить как обстоятельства, порождающие делинквентность в сфере формирования личности, так и факторы, связанные с конкретной неблагоприятной ситуацией.

Отметим, что непосредственной причиной преступного поведения несовершеннолетних является антиобщественная мотивация (направленность) конкретного лица.

Существуют многочисленные объяснения преступного поведения детей, воплотившиеся в соответствующих теориях. Большинство из таких теорий сконцентрированы на роли тех или иных составляющих микросреды, которые негативно влияют на процесс социализации несовершеннолетних. Такие теории основном можно отнести к социологическим.

Именно на микроуровне проблемы в семье, в школе, среди ближайшего окружения объединены с проблемами переходного возраста и здоровья, приводят к появлению среди несовершеннолетних большой группы риска. Как считают криминологи разных стран, трудно точно определить количество таких детей. Примерный состав группы риска - почти 25% всех несовершеннолетних до 17 лет.

Именно такие дети чаще имеют проблемы с законом [10-12].

Рассмотрим некоторые факторы (причины), под влиянием которых формируется такое лицо несовершеннолетнего, обуславливающей совершение преступления (преступлений).

Роль семьи в становлении молодого человека является решающим. Как подтверждают исследования отечественных и зарубежных криминологов, важно установить эмоциональную связь ребенка с родителями или одним из них. Если нет эмоционального контакта и привязанности в семье, в поведении несовершеннолетних развиваются разного рода отклонения от нормы.

Даже негативные макроэкономические воздействия могут нивелироваться правильным воспитанием. Сплоченные семьи, которым присущи последовательные действия родителей по отношению к детям, эффективный контроль, прочные эмоциональные связи, могут преодолеть неблагоприятные социальные условия. Дети, которые воспитываются в таких семьях, имеют относительно небольшие шансы стать правонарушителями.

И наоборот, во внешне благополучной и материально обеспеченной семье могут расти эгоистичные, бездушные к чувствам других несовершеннолетние, которые демонстрируют пренебрежение к морально-правовым правилам и нормам общества, поскольку именно такое поведение они наблюдали в своей семье.

Агрессивное поведение детей нередко связано с насилием в семье со стороны родителей. Ведь очень часто она является первым шагом, который приводит к совершению преступлений. Статистика свидетельствует, что 70% родителей, которые жестоко обращались с детьми, в детстве подвергались именно такому отношению.

Практические работники наблюдают, что несовершеннолетние преступники в основном отличались жестоким обращением с животными. Снижение порога чувствительности, желание получить наслаждение от наблюдения страданий «братьев наших меньших» является серьезным индикатором, указывающим на высокую вероятность повторения такого поведения по отношению к людям.

Подавляющее большинство семей, в которых жили несовершеннолетние правонарушители, имела враждебную атмосферу: в них преобладали ложь, ругательства, бесчинства, а материальный уровень и уровень культуры и образования родителей был низким.

Ряд негативных факторов в системе общеобразовательной школы и профессионально-технических заведений, которые являются важнейшими институтами воспитания ребенка, могут объективно и субъективно приводить к формированию антисоциальной мотивации. К таким негативным факторам относятся: отсутствие индивидуального подхода к каждому ученику, отягощенность педагогических работников, низкие профессиональные способности некоторых из них; восприятие педагогами учеников и их родителей как источника получения дополнительного заработка и вследствие этого несправедливое оценивание знаний учащихся (меркантильный или коррупционный подход); отсутствие программ, рассчитанных на неодинаковые способности детей. Эти факторы во многом связаны с унижением роли и миссии учителя в обществе, с отсутствием адекватного материального стимулирования его работы.

Серьезно влияет на формирование личности ребенка сфера проведения досуга. Что касается несовершеннолетних правонарушителей, то именно бессмысленное, праздное проведения свободного времени в группе сверстников или старших товарищей вместе с бутылкой спиртного, сигаретами приводит к тому, что такой образ жизни становится привычкой, затем соответствующие потребности.

Потребность в самоутверждении при отсутствии положительных наклонностей и соответствующих возможностей приводит к негативным формам активности.

Большое количество детей, которых можно назвать детьми улицы, является тем благоприятным фактором, который увеличивает их вовлечение в проституцию, насилие, употребление (распространение) наркотиков, торговлю

людьми, трудовую эксплуатацию.

Особой криминогенностью отмечаются пригородные зоны, где близость к образцам материального успеха наталкивается на недостаточность доступа к законным средствам его достижения, что приводит к агрессии, к формированию устойчивых подростковых групп криминальной направленности.

Макросреда может негативно влиять на формирование личности ребенка через средства массовой информации. Интенсивность информационных воздействий увеличилась за короткий промежуток времени. Однако наиболее мощные источники предоставления информации (телевидение, газеты, радио, не говоря уже об Интернете) в тандеме с рекламными агентствами начали концентрироваться на пошловатых, примитивных, порой жестоких образцах массовой культуры. Некоторые из них непосредственно пропагандируют насилие, распущенность. Поскольку для подросткового возраста характерно подражание поведению взрослых, то ежедневное созерцание и восприятие именно такой информации во многом образует формирование мировоззрения ребенка.

Причины и условия преступности несовершеннолетних более подробно проявляются через соответствующие теории, получили распространение, прежде всего, в зарубежной криминологии.

В последнее время все большее распространение получили теории, акцентирующие внимание на таких процессах, как «включенность / исключенность» (inclusive / exclusive) как одного из источников уголовного и девиантного поведения. Лица, которые подпадают под категорию «исключенных» - это те, кто не имеет возможности для нормального существования. Они составляют социальную базу различных негативных явлений (алкоголизм, наркотики, проституция, попрошайничество и др.) «Исключенные» являются следствием большой стратификации общества. Например, разница между доходами богатых и бедных в Кыргызстане в 7-10 раз больше, чем в государствах Западной Европы и США. «Исключение» происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыву социальных связей, дисквалификации, кризиса

идентичности.

Однако анализ преступности несовершеннолетних, совершенных в группе в Кыргызской Республике, необходимо предварить рассмотрением общего состояния подростковой преступности в целом, поскольку, как показывают результаты криминологических исследований Н.В. Валуйскова, С.Т. Гаврилова, Ю.И. Мхитаряна, К.М. Осмоналиева и др., преступность среди несовершеннолетних составляет основу воспроизводства всей преступности, прежде всего, организованной [13-16].

Научное и практическое значение изучения количественных закономерностей, проявляющихся в структуре, динамике и взаимосвязях социально-экономических явлений заключается, прежде всего, в возможности анализа закономерностей и тенденций преступности, их дальнейшей качественной оценки, на основе которой становится возможной разработка эффективных мер профилактического воздействия [17-18].

В Кыргызстане количество несовершеннолетних детей составляет 2 млн. 165 тыс., то есть 40% от всего населения. Существующая уголовная статистика преступлений несовершеннолетних позволяет нам наблюдать следующие показатели ее динамики и структуры. Так, максимум общей преступности в республике, за отмеченный промежуток времени, отмечен на 2010 год со стабильной тенденцией снижения до 2013 года и незначительным ростом в 2014 году. Однако, анализ аналогичного периода преступности несовершеннолетних показывает, напротив, ее стабильный рост. Так, в 2012 году в республике совершено несовершеннолетними 2413 преступлений против 1095 (+1318 (+4,78 %) преступлений в 2011 году, снижением количества преступлений в 2013 году и ростом в 2014 году (+ 0,2%).

Существенно также то, что за аналогичный период (2012 год), из общего числа преступлений почти каждое 9 было совершено несовершеннолетними, тогда как в 2011, 2013 и 2014 годах подростками было совершено каждое 4 преступление.

Наиболее распространены среди несовершеннолетних корыстно-насильственные преступления. Корыстные преступления - это в основном кражи; к насильственным преступлениям относятся убийства, причинение вреда здоровью. Здесь следует различать насильственные преступления, связанные с использованием насилия как средства в преступлениях корыстных (грабежи и разбой) и насилия как цели (хулиганство, вандализм, садизм, насилие при сексуальных посягательствах). В этой связи, считаем возможным показать следующее: пик преступности несовершеннолетних приходится на 2012 год, когда в Кыргызской Республике было зарегистрировано 28,8 тыс. преступлений. В общем числе выявленных преступлений, 8,4% составили преступления, совершенные несовершеннолетними лицами. Структура преступности несовершеннолетних, в рамках преступности в целом, характеризующейся пиком в 2010 году и последующим снижением, напротив, отличается стабильным ростом перечисленных видов до 2012 года, снижением в 2013 и последующим ростом в 2014 году. Так, за рассматриваемый период до 2012 года существенно выросли как насильственные и имущественные, так и преступления против общественной безопасности и здоровья населения. Характерно и то, что при общем снижении преступности несовершеннолетних в 2013 году, прослеживается рост перечисленных видов в 2014 году соответственно.

Особую тревогу при оценке структуры и динамики преступности несовершеннолетних вызывает значительный рост опасных, тяжких преступлений. Так, за 4 месяца 2015 года несовершеннолетними совершено: убийств- 3 (за 4 мес. 2014 г. - 3), из них: г. Бишкек-1, Чуйской и Джалал-Абадской областей по одному факту; умышленного причинения тяжкого вреда здоровью -2 (за 4 мес. 2014 г.-1), из них: г. Бишкек и Чуйской области по одному факту; изнасилований 22- (за 4 мес. 2014 г. -17), из них: г. Бишкек-7, Чуйской-8, Иссык-Кульской-3, Нарынской-2, Ошской и Таласской областей по одному факту.

К примеру: 06.03.2013 года сотрудниками ОВД Сузакского района Джалал-Абадской области задержан учащийся 10 класса СШ им. Т. Сатылганова Ж.уулу

А., 1997 г.р., который 05.03.2013 года примерно в 17.30 часов по ул. Темиржол на почве личных неприязных отношений нанес 3 ножевых ранений в области живота своему однокласснику М. И. 1996 г.р., по данному факту было возбуждено уголовное дело, по признакам преступления предусмотренного ст. 105 УК Кыргызской Республики. Также особо следует отметить произошедший 16 сентября 2015 года примерно в 21.30 часов инцидент между учащимися Республиканского училища олимпийского резерва и средней школы № 38, в результате которого в больнице оказались шестеро ребят с ножевыми ранениями. Считаем также возможным отметить, поскольку события относятся к рассматриваемому нами времени, что история конфликта между учащимися указанных образовательных учреждений длится давно. К примеру 28 сентября 2009 года, ученики спортивной школы напали на среднюю школу № 38. Произошла массовая драка, в которой участвовало более 100 человек, в результате которой пострадало более 20 человек. Затем, 3 октября 2011 года более 30 учеников спортивной школы напали на старших учеников 38 школы.

Считаем также возможным дополнительно отметить следующие, по нашему видению, весьма существенные показатели, касающиеся имущественных преступлений, поскольку основная часть совершаемых несовершеннолетними преступлений - корыстные и корыстно-насильственные (более 70 %), что объясняется возрастающим социальным и имущественным расслоением общества, неизбежным в условиях обвальной рыночной экономики.

Отмечаем также, что количественно (выявленных лиц, совершивших преступления (человек)) преступность в целом в республике отличается относительной стабильностью до 2012 года и увеличением в последние 2 года. Тогда как преступность несовершеннолетних (лиц) характеризуется неоднозначно, с всплесками в 2008, 2011 и 2013 годах и понижением в 2014г. Характерно, что за рассматриваемый промежуток времени, несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, как указано выше, уменьшилось, а количество преступлений увеличилось, что также свидетельствует о все большей

криминализации молодежи.

В разрезе территориальных ОВД подростковая преступность выглядит следующим образом по-прежнему, высокой остается, так называемая, «городская» преступность несовершеннолетних, однако остро негативный оттенок приобретает и преступность несовершеннолетних на периферии. Так, за рассматриваемые 8 лет (с 2007 по 2014 гг.) количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, увеличилось в Баткенской, Нарынской, Таласской областях почти в 10 раз, в Джалал-Абадской области в 1,5 раза, в Ошской - в 3 раза. Резкий скачок наблюдался в 2012 году, когда количество совершенных преступлений возросло в 2 раза в сравнении с предыдущим годом, и достиг цифры 2413. Если сравнить показатели преступлений и лиц, их совершивших, то можно констатировать, что несовершеннолетние в основном совершают их в группе.

Изменяется и социально-демографический состав несовершеннолетних, совершивших преступления, который отражает социально-демографическую ситуацию в нашем обществе. Пропорционально, хотя и с различными коэффициентами, в уголовной статистике представлены учащиеся-школьники, учащиеся ПТУ, студенты техникумов, колледжей и вузов, работающие подростки, не работающие и не учащиеся, имеющие официальный статус безработных. Как показывает анализ, не снижается преступная активность учащихся несовершеннолетних, то есть по республике удельный вес учащихся школ, участвовавших в совершении преступлений, составляет в среднем 43% от общего количества несовершеннолетних, принимавших участие в совершении преступлений. Доля учащихся, участвовавших в совершении преступлений, с 2012 года показывает тенденцию роста. Так, по итогам 2013 года рост составил 2 %, а 2014 году 4%.

Выявлено 190 фактов вымогательства среди учащихся общеобразовательных организации, в том числе в г. Бишкек -77, Чуйской области -101, Иссык-Кульской -1, Таласской -9, Ошской -1 и Джалал-Абадской областях - 1. Направлено в суд -7, в том числе г. Бишкек -3, Чуйской области -2, Нарынской

области -1 и Джалал-Абадской области - 1.

К примеру, 23 февраля 2013 года за совершение преступления, предусмотренного ст. 170 УК КР задержаны несовершеннолетние М. уулу Н., 1995 г.р, И. уулу Ч., 1996 г.р. и К. уулу Т., 1995 г.р., которые с 14 февраля вымогали деньги в сумме 100 сомов у учащихся 9 класса СШ № 86 г. Бишкек. По данному факту возбуждено уголовное дело № 1-13-360, 376 и 382, материалы дела направлены в суд.

Наиболее заметен рост числа и удельного веса таких категорий несовершеннолетних, как студенты (+ 102 в 2014 г. в сравнении с 2012 г.) и подростки женского пола (при уменьшении общего количества увеличение удельного веса (8,8% и 9,6% в 2012 и 2014 гг. соответственно) и возрастании тяжести совершаемых ими преступлений). За анализируемый период число преступлений, совершенных несовершеннолетними женского пола, стабильно снижалось до 2011 года на 3% и вновь увеличилось в 2014 году на 1,9%, тогда как показатели среди лиц мужского пола также с 2011 года уменьшилось на 325 случаев, то есть темпы роста числа девочек-преступниц опережают мужскую часть подростков, хотя удельный вес девочек в общем числе несовершеннолетних правонарушителей остается относительно стабильным и в пропорциональном отношении как 1:11.

Анализ несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, показывает, что темпы снижения правонарушителей 16-17 летнего возраста при общем снижении преступности, тем не менее, опережают снижение 14-15 летних более чем в 3 раза, что свидетельствует о все большем омоложении несовершеннолетней преступности. Характерно также снижение количества подростков, не имеющих постоянных занятий - не работающих и не учащихся за последний год при общей стабильности показателей за рассматриваемый период. При этом, число лиц, находившихся в состоянии наркотического и токсического опьянения, наоборот, снизилось более чем в 5 раз в 2014 году в сравнении с 2007 годом.

Как показал анализ статистических данных, групповая преступность

несовершеннолетних в Кыргызстане за рассматриваемый промежуток времени, стабильно находилась на высоком уровне. Достаточно высокий ее показатель был отмечен в 2012 г., когда он составил 40,3% и дальнейшим ее ростом до 2014 года почти до 47%.

Очевидно, что групповая преступность несовершеннолетних напрямую связана с состоянием подростковой преступности в целом. В то же время можно утверждать и обратное. На наш взгляд, снижение общего числа зарегистрированных в 2013 и 2014 годах преступлений несовершеннолетних не является объективным показателем снижения групповой подростковой преступности вообще.

Подтверждением этому служит тот факт, что, во-первых, в Кыргызстане ни в 2011 г., ни в последующем не произошло никаких событий, которые бы сделали криминогенные факторы подростковой преступности, существенно менее действенными.

Во-вторых, для преступности несовершеннолетних характерна высокая латентность. Как показывают социологические исследования, в поле зрения правоохранительных органов попадает в среднем лишь одно из трех-четырёх совершенных несовершеннолетними преступлений [19-20].

Таким образом, в условиях, когда криминогенные факторы не снижают своей действенности, а объективные предпосылки к снижению криминальной активности несовершеннолетних отсутствуют, снижение уровня преступности несовершеннолетних отражает не уменьшение степени вовлеченности подростков в криминальную деятельность, а наличие недостатков в работе ОВД по выявлению таких групп. В этой связи необходимы дальнейшие исследования и разработки, направленные на устранение причин и условий способствующих преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Валуйсков Н.В. Ювенальная уголовно-правовая политика: тенденции и проблемы / Н.В. Валуйсков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 3-7.
2. Гаврилов С.Т. Организация предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних: отечественный опыт / С.Т. Гаврилов // Территория науки. 2015. № 6. С. 146-152.
3. Маремкулов А.Н. Инструкции представителей царского самодержавия на Северном Кавказе как нормативные правовые акты (XVIII-XIX вв.) / А.Н. Маремкулов // Отечественные архивы. 2005. № 5. С. 16-25.
4. Анисимов А.А. История становления ювенальной юстиции в России / А.А. Анисимов, С.Т. Гаврилов // Синергия. 2016. № 1. С. 89-96.
5. Гуртовой Е.С., Казакова Н.Е. Комплексный мониторинг в регионе// Высшее образование в России, 2005. №8. С.145-148
6. Маремкулов А.Н. Из истории правового оформления политики самодержавия на Северном Кавказе / А.Н. Маремкулов // Исторический вестник. 2005. № 2. С. 165-181.
7. Валуйсков Н.В. Преступность несовершеннолетних в современной России и некоторые вопросы уголовно-правовой политики / Н.В. Валуйсков // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 3. С. 130-140.
8. Орлова О.Ю. Особенности формирования и содержание социальных практик института защиты прав ребенка в Европе и в современной России / О.Ю. Орлова, Д.Н. Черезов // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 32-39.
9. Руднева Н.В. Значение профилактики девиантного поведения в молодежной среде при формировании правовой культуры студентов вуза / Н.В. Руднева // Территория науки. 2016. № 2. С. 144-149.

10. Валуйсков Н.В. Ювенальная преступность в России: понятие, состояние и меры противодействия ей / Н.В. Валуйсков // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 43-46.

11. Маремкулов А.Н. К вопросу соблюдения законодательной технологии в законодательных актах субъектов Российской Федерации (на примере Кабардино-Балкарской республики) / А.Н. Маремкулов // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. 2016. № 7. С. 9-13.

12. Миталипов А.К. Организационная модель структуры управления профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних в системе работы органов внутренних дел / А.К. Миталипов // Синергия. 2016. № 1. С. 97-103.

13. Валуйсков Н.В. О ювенальной преступности и концепции ювенальной уголовной политики / Н.В. Валуйсков // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 93-100.

14. Гаврилов С.Т. Факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних в России / С.Т. Гаврилов, Т.А. Бородкина // Территория науки. 2015. № 5..С. 156-158.

15. Мхитарян Ю.И. К вопросу о государственном регулировании антикоррупционной деятельности в России / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2015. № 2. С. 3-7.

16. Осмоналиев К.М. Уголовная политика Кыргызстана. Вопросы теории и практики / К.М. Осмоналиев. – М., 2005.

17. Маремкулов А.Н. Значение юридической терминологии в нормотворческом процессе: теоретико-прикладной характер / А.Н. Маремкулов // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 63-66.

18. Мхитарян Ю.И. Правовые аспекты управления безопасностью на объектах капитального строительства единой сети электросвязи РФ / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2012. № 4. С. 4-8.

19. Токтоназарова Ч.М., Джумабекова Б.Н. Ответственность за контрабанду в Кыргызской Республике: историко-правовые аспекты / Ч.М. Токтоназарова // Век качества. 2015. № 4. С. 74-88.

20. Бидзян Д.Р. Условия содержания в пенитенциарных учреждениях лиц, имеющих сексуальные отклонения / Д.Р. Бидзян, М.О. Соркина // Территория науки. 2016. № 4. С. 149-156.

21. Карпов А.А. Особенности формирования международных стандартов в сфере исполнения уголовных наказаний / А.А. Карпов, С.С. Кочедыков // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 1. С. 105-109.

General characteristics of the state of juvenile delinquency in the Kyrgyz Republic

Ermатов Алмаз Кудайбердиевич
Senior lecturer, deputy director

Economic and Technological Institute of Batken State University
720305, Kyzyl-Kiya city, 1 microdistrict, 18
[*Chief-nauk@yandex.ru*](mailto:Chief-nauk@yandex.ru)

Abstract: Crime among minors is one of the most important problems of society, which is necessary not only to comprehensively investigate, but also to effectively solve. In this regard, the relevance of this issue is beyond doubt. In this article the author examines the general characteristics of juvenile delinquency, its specific weight, dynamics and structure in the Kyrgyz Republic. On the basis of the study, we propose mechanisms for minimizing criminality among underage citizens, increasing activity in identifying potential and existing juvenile offenders, carrying out propaganda to counteract juvenile delinquency, identifying criminal subjects that incline children and adolescents to commit crimes.

Key words: group criminality; Minors; specific gravity; dynamics; structure; Juvenile offenders; juvenile delinquency; Kyrgyzstan.

REFERENCES

1. Valujskov N.V. Juvenal'naja ugovolno-pravovaja politika: tendencii i problemy [Juvenile criminal policy: trends and problems] / N.V. Valujskov // Nauchnyj

vestnik Omskoj akademii MVD Rossii [The scientific bulletin of Omsk academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015. no 1 (56). pp. 3-7.

2. Gavrilov S.T. Organizacija preduprezhdenija otklonjajushhegosja povedenija nesovershennoletnih: otechestvennyj opyt [Organization of prevention of deviant behavior of minors: domestic experience] / S.T. Gavrilov // Territorija nauki [The territory of science]. 2015. no 6. pp. 146-152.

3. Instrukcii predstavitelej carskogo samodержavija na Severnom Kavkaze kak normativnye pravovye akty (XVIII-XIX vv.) [Maremkulov A.N. Instructions of the representatives of the tsarist autocracy in the North Caucasus as normative legal acts (XVIII-XIX centuries)] / A.N. Maremkulov // Otechestvennye arhivy [Domestic archives]. 2005. no 5. pp. 16-25.

4. Istorija stanovlenija juvenil'noj justicii v Rossii [History of the formation of juvenile justice in Russia] / A.A. Anisimov, S.T. Gavrilov // Sinergija [Synergy]. 2016. no 1. pp. 89-96.

5. Gurtovoy E.S., Kazakova N.E. Kompleksnyj monitoring v regione [Complex monitoring in the region] // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2005. no. 8, pp. 145-148.

6. Maremkulov A.N. Iz istorii pravovogo oformlenija politiki samodержavija na Severnom Kavkaze [From the History of Legal Formulation of the Policy of Autocracy in the North Caucasus] / A.N. Maremkulov // Istoricheskij vestnik [Historical Herald]. 2005. no 2. pp. 165-181.

7. Valujskov N.V. Prestupnost' nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii i nekotorye voprosy ugolovno-pravovoj politiki [Crime of minors in modern Russia and some issues of criminal law policy] / N.V. Valujskov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. 2014. no 3. pp. 130-140.

8. Orlova O.Ju., Cherezov D.N. Osobennosti formirovanija i sodержanie social'nyh praktik instituta zashhity prav rebenka v Evrope i v sovremennoj Rossii [Features of the formation and content of social practices of the Institute for the

Protection of the Rights of the Child in Europe and in modern Russia] / O.Ju. Orlova, D.N. Cherezov // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovanija [Sustainable development of science and education]. 2017. no 2. pp. 32-39.

9. Rudneva N.V. Znachenie profilaktiki deviantnogo povedenija v molodezhnoj srede pri formirovanii pravovoj kul'tury studentov vuza [The importance of the prevention of deviant behavior in the youth environment in the formation of the legal culture of university students] / N.V. Rudneva // Territorija nauki [The territory of science]. 2016. no 2. pp. 144-149.

10. Valujskov N.V. Juvenal'naja prestupnost' v Rossii: ponjatie, sostojanie i mery protivodejstvija ej [Juvenile crime in Russia: the concept, state and countermeasures to it] / N.V. Valujskov // Pravovaja politika i pravovaja zhizn' [Legal Policy and Legal Life]. 2015. no 4. pp. 43-46.

11. Mitalipov A.K. Organizacionnaja model' struktury upravljenija profilaktikoj pravonarushenij sredi nesovershennoletnih v sisteme raboty organov vnutrennih del [Organizational model of the structure of management of the prevention of delinquency among minors in the system of work of law enforcement bodies] / A.K. Mitalipov // Sinergija [Synergy]. 2016. no 1. pp. 97-103.

12. Maremkulov A.N. K voprosu sobljudenija zakonodatel'noj tehnologii v zakonodatel'nyh aktah sub#ektov Rossijskoj Federacii (na primere Kabardino-Balkarskoj respublik) [To the issue of observance of legislative technology in legislative acts of the subjects of the Russian Federation (on the example of the Kabardino-Balkarian republic)] / A.N. Maremkulov // Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kabardino-Balkar State University]. 2016. no 7. pp. 9-13.

13. Valujskov N.V. O juvenal'noj prestupnosti i koncepcii juvenal'noj ugolovnoj politiki [On Juvenile Crime and the Concept of Juvenile Criminal Policy] / N.V. Valujskov // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij [Russian Journal of Legal Studies]. 2015. no 4 (5). pp. 93-100.

14. Gavrilov S.T., Borodkina T.A. Faktory, vlijajushhie na prestupnost'

nesovershennoletnih v Rossii [Factors affecting the juvenile delinquency in Russia] / S.T. Gavrilov, T.A. Borodkina // Territorija nauki [The territory of science]. 2015. no 5. pp. 156-158.

15. Mhitarjan Ju.I. K voprosu o gosudarstvennom regulirovanii antikorrupcionnoj dejatel'nosti v Rossii [On the issue of state regulation of anti-corruption activities in Russia] / Ju.I Mhitarjan // Vek kachestva [Century of quality]. 2015. no 2. pp. 3-7.

16. Osmonaliev K.M. Ugolovnaja politika Kyrgyzstana. Voprosy teorii i praktiki [The Criminal Policy of Kyrgyzstan. Questions of theory and practice] / K.M. Osmonaliev.– M.: 2005.

17. Maremkulov A.N. Znachenie juridicheskoy terminologii v normotvorcheskom processe: teoretiko-prikladnoj harakter [The importance of legal terminology in the norm-setting process: a theoretical and applied nature] / A.N. Maremkulov // Juridicheskoe obrazovanie i nauka [Legal Education and Science]. 2016. no 4. pp. 63-66.

18. Mhitarjan Ju.I. Pravovye aspekty upravlenija bezopasnost'ju na ob#ektah kapital'nogo stroitel'stva edinoj seti jelektrosvjazi RF [Legal Aspects of Security Management at Capital Construction Facilities of the Unified Telecommunications Network of the Russian Federation] / Ju.I. Mhitarjan // Vek kachestva [Century of quality]. 2012. no 4. pp. 4-8.

19. Toktonazarova C. M., Dzhumabekova B. N. Responsibility for smuggling in the Kyrgyz Republic: historical and legal aspects [Responsibility for smuggling in the Kyrgyz Republic: the historical and legal aspects] / Toktonazarova C. M. // Vek kachestva [Century of quality]. 2015. no 4. pp. 74-88.

20. Bidzjan D.R., Sorkina M.O. Uslovija sodержanija v penitenciarных uchrezhdenijah lic, imejushhих seksual'nye otklonenija [Conditions of detention in penitentiary institutions of persons having sexual deviations] / D.R. Bidzjan, M.O. Sorkina // Territorija nauki [The territory of science]. 2016. no 4. pp. 149-156.

21. Karpov A.A., Kochedykov S.S. Osobennosti formirovanija mezhdunarodnyh

standartov v sfere ispolnenija ugovolnyh nakazanij [Peculiarities of the formation of international standards in the sphere of execution of criminal penalties] / A.A. Karpov, S.S. Kochedykov // Uстойchivoe razvitie nauki i obrazovanija [Sustainable development of science and education]. 2017. no 1. pp. 105-109.